

Русский балет – аллегория России

Марина Алексинская

15 июня 2015

Культура

послесловие к спектаклю

11 июня Мариинский театр дал спектакль - вечер выпускников Академии русского балета имени Вагановой. Вечер традиционный, но в этом году – особенный. Дата его проведения пришлась на канун празднования Дня России. Больше того, спектакль оказался связан с событием, наиважнейшим в истории русского балета. И России. Но прежде чем заговорить о нем, хотелось бы вспомнить роман Владимира Карпеца «Любовь и кровь». Есть в романе строки, что буквально обожгли меня. Трудно процитировать их дословно сейчас, но речь шла о сакральных смыслах русского балета. О русском балете как метафизическом пространстве, что таинственным образом хранит-оберегает Россию. Так это или нет? Одно несомненно: русский балет распускается слепяще-диковинным цветом в пору мощи России, а в пору крушения России тушется и как будто бы сбрасывает с себя хрустальные лепестки. Так вот, возвращаюсь к наиважнейшему событию. 11 июня 1925 года на сцене театра оперы и балета (бывшего Мариинского) состоялся спектакль – вечер выпускников хореографического училища...

Комиссары от Сталина прибыли в Ленинград. Цель: окончательно решить участь русского балета. Дело в том, что именем революции русский балет был объявлен «пережитком прошлого», а это значит, судьба его повисла на волоске. Хореографы в спешном порядке принялись модернизировать балет, из ткани балетов «Жизель», «Лебединое озеро» ножницами закройщика вырезать сцены, залитые мистикой, религиозными исканиями... торопились вписать балет в авангард «Красных вихрей»... Раз-другой такие появлялись на сцене и снимались с репертуара за ненадобностью. Романовская империя породила русский балет, с концом Романовской империи русский балет должен исчезнуть.

И вот 11 июня 1925 года. Выпускной спектакль. Марина Семенова вышла на сцену бывшего Императорского Мариинского театра в партии принцессы Авроры – акт из балета «Спящая красавица» - и... красота Марины Семеновой, сверкающая как грани бриллианта то рафинированным академизмом танца, то до головокружения виртуозностью сложились в легенду. Легенда жива по сей день: Марина Семенова спасла русский балет, а педагог, Агриппина Ваганова – и это уже не легенда – стала законодателем школы русского балета. Решение комиссаров: взять на государственное обеспечение не

только хореографическое училища Москвы и Ленинграда, не только балетные труппы Большого и бывшего Мариинского театра, но и открыть балетные школы в других городах страны.

Прошло девяносто лет.

11 июня 2015. Открывая спектакль выпускников Академии русского балета на сцене Мариинского театра, ректор Академии, Николай Цискаридзе, напомнил ту историю. И посвятил выпускной спектакль тому знаменательному событию. А если сказать вскользь, что Николай Цискаридзе с первых своих дней в Большом театре находился под попечением Марины Семеновы... Впрочем, никто из собравшихся в Мариинском театре, а театр был полон, и не сомневался: русский балет – аллегория России. Тогда как Академия русского балета – её сады и оранжереи.

Три акта спектакля, три картины России. Чайковский и Петипа (Ютделение из балета «Спящая красавица»). Глазунов и Баланчин («Вариация на тему «Раймонды»). Крейн и Чабукиани (сюита танцев из балета «Лауренсия»). И что ни представление, то для его участников грань. Жизнь делится на «до» и «после». «После» - лишь море цветов и восторги публики... как же иначе помыслить возможно, когда тебе семнадцать? И это ни с чем несравнимое ощущение юности на пороге свершений завладевало публикой и уносило вслед за собой в счастливые дали.

«Спящая красавица» на сцене Мариинского театра волшебна. Не только потому, что сцена Мариинского театра – родина балета, символа величия и роскоши царской Империи. Просто мысленно разведите решетки из чугунного литья Летнего сада, откройте пространство справа и слева от которого зелень боскетов, увитых виньетками из роз... и можно увидеть: тени скульптур бросают на центральную аллею тени и где-то вдали, в мареве зыбком, просматривается силуэт дворца. В нем-то принцесса Аврора празднует свой день рождения... Собственно говоря, это и есть «Спящая красавица». И нужно отдать должное педагогам Академии, для которых рисунок «Спящей красавицы» в редакции Константина Сергеева – священен. Эталон академизма, чуть надменного, с милой для сердца бутафорией, этими лютнями Терпсихоры, цветочными венками и корзинами.... Партия принцессы Авроры – претензия на балеринский статус. И Анастасия Лукина предъявила публике апломб, выучку, владение техникой, искрометность которой вплетается в узорочье, кружево кордебалета. Разве танцовщице пока не достаёт нюанса. Тишины за браурностью себя подачи на сцене. Нюанса, сквозь который угадывается индивидуальность. Тайна. Тайна тени в Летнем саду.

Сюита из балета «Лауренсия» - в основе драма Лопе де Вега «Овечий источник», рассказ о борьбе крестьян с феодалами - одна из вершин советского балета. Из романтических грез советский балет вырос и предстал в героико-романтической форме. Феерия характерного танца, испанская страсть под шелканье кастаньет, цыганское смешение красок в костюмах, ну, и, конечно, вдохновенность лирического дуэта Лауренсии с Фрондоса, оваянного легендой непревзойденных Натальи Дудинской и Рудольфа Нуреева – всё вместе привели публику почти к экстатическому восторгу. Едва машинисты сцены закрывали занавес, как аплодисменты громоподобно усиливались и снова и снова, вызывали артистов на авансцену. Именно артистов! Ибо выпускной класс Академии русского балета имени Вагановой – на зависть балетной труппе самого престижного театра мира. Ибо не было и нет в мире школы классического танца, сравнимой со школой Академией имени Вагановой.

«Вариации на тему «Раймонды» - второе отделение спектакля. Sensация вечера. Виной ли тому выпускники Академии – Ника Цхвитария и Евгений Кузнецов или хореография Джорджа Баланчина? Так всё совпало. Изысканность, чувство стиля, элегантность – весть этот петербургский стиль с филигранной точностью аутентичен хореографии Баланчина, его воспоминаниям в изгнании о «Раймонде» на сцене единственной и неповторимой – сцене имперского Мариинского театра.

«Вариации на тему «Раймонды» - премьера. Специально для работы над балетом в Петербург по приглашению Николая Цискаридзе прибыла Дарла Хувер, одиннадцать лет танцевала она сольные партии в New York City Ballet. И вот сейчас с любовью и открытостью передала весь свой опыт, все тонкости и «подводные камни» стиля Баланчина, воспитанникам Академии русского балета имени Вагановой, из стен которых «выпорхнул» когда-то и сам Джордж Баланчин.

26 июня 2015 года спектакль – выпускной вечер Академии русского балета имени Вагановой пройдет в Москве, на сцене Кремлевского дворца. И кто-то вспомнит декады искусства Ленинграда. И как знать, не вернется ли в Москву еще одна традиция.